

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 19 мая 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 19 de mayo de 1984 No. 1764

МЫСЛИ В СЛУХ

СВОБОДА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЕСТЕСТВА

Если либерализм неправильно понимает настоящий смысл того, что под выражением *libertas* подразумевали римляне, то можно ли вообще сегодня восстановить этот первоначальный смысл? Ведь живой смысл понятий и выражений зависит от исторической обстановки, в которой они зародились и развились, и если эту обстановку трудно восстановить по прошествии многих веков, то как же тогда можно их правильно понять?

В этом и есть задача науки, чтобы теоретически понять суть явления и причинную взаимосвязь между ними. Конечно, для этого необходимо отказаться от подлогов и от подтасовок, и не пытаться — например — переносить сегодняшние условия и понятия в другие отдаленные эпохи, чтобы при помощи нового толковать старое. Наоборот, необходимо выяснить разницу между старым и новым пониманием одних и тех же понятий.

Ортега, как уже было видно, различает между римским понятием свободы и современным современным толкованием этого выражения. Основная разница заключается в том, что для римлян свобода не делилась на много отдельных свобод: "Существенно понимать римскую *libertas* в единственном числе и как одно целое, в то время, как либерализм раскалывает свободу на множество определенных свобод". Ортега подчеркивает, что нельзя забывать того обстоятельства, что либерализм начал с прокламации свободы сделок, торговой свободы. С этого момента началась экспансия капитализма, который увидел перед собой безграничные рынки, на которые он мог распространять практически безгранично свою продукцию. При такой практической безграничности рынков и продукции не было никаких препятствий для того чтобы и свобода — главным образом торговая и промышленная — оперировала полностью и безгранично. Но в наши дни, "наша планета перестала быть бесконечной", и тут эта безграничная торговая и капиталистическая свобода столкнулась впервые с материальными ограничениями. (Выше цит. труд, 114). В дополнение к мыслям Ортеги, можно сказать, что эта идея-домысел о безгранично расширяющейся торговой свободе была тесно связана с идеей-домыслом о прогрессе, тоже уходящим в бесконечную даль, только не в пространстве, как торговая свобода, но во времени. Обе эти идеи оказались лживыми, что стало очевидным ввиду их абсурдности. Но настоящее понятие свободы от этого ничего не теряет, так как свобода не зависит ни от времени ни от пространства, а от нашего человеческого естества.

И. А.

П. Н. КОЛТЫПИН

Работать надо не только тогда, когда дело кажется безнадежным

В 1983 году общими усилиями мы добились значительных результатов в разных областях монархической деятельности.

С самого начала существования Российского Имперского Союза-Ордена одной из главных наших задач было — собрать и сплотить монархические организации в одно монолитное движение с заданием: "Наносить удар врагу кулаком, а не растопыренными пальцами".

За последние два десятилетия наша деятельность по "собираанию" в одно целое всех монархических группировок, принимала разные формы и направления. В прошлом году мы взяли на себя одно из самых трудных заданий: создать постоянный центр монархических организаций разных национальностей. В течение многих месяцев велась деятельная подготовка к достижению этой цели. И вот с Божьей помощью, 15, 16 и 17 июля 1983 года был осуществлен задуманный план — созыв Первой Международной Монархической Конференции — полностью оправдавший все труды и старания. В некоторых областях успешные результаты даже превзошли наши ожидания.

Можно убедиться в этих результатах, судя по реакции как либеральной, так и "нейтральной" и монархической прессы. Конечно, нужно иметь в виду также реакцию и советчиков — оккупантов нашей отчизны, которые раскритиковали нашу конференцию в "Крокодиле". Это один из самых распространенных журналов в Советском Союзе, имеющий от 25 до 35 миллионов читателей. Но самое значительное состоит в том, что эта статья была помещена на первой странице: если бы наша деятельность не волновала красных палачей, они вряд ли поместили бы эту статью на видном месте.

Поэтому я искренне благодарю и поздравляю каждого, внесшего вклад в общее дело, ибо наш долг есть продолжение борьбы в любом виде с "раковой опухолью" русского народа, — коммунизмом, проказой всего человечества. Многие, кроме физического и морального участия, оказали и финансовую помощь. Непрекращающаяся жертвенность наших соратников и друзей-единомышленников очень показательна в подтверждении наших убеждений и веры возврата России на ее исторический путь.

Коммунизм есть явление интер-

национального порядка, и борьба с ним должна вестись в международном масштабе. Монархические организации и монархически настроенные индивидуальные лица разных национальностей, могут быть нашими союзниками в нашем общем задании: *разоблачение и опровержение коммунистической лжи*. Однако некоторые иностранные монархические движения и организации иногда далеки от истинного понимания происшедшего и происходящего в России катастрофического процесса. Имея общий язык с монархистами разных стран, мы будем работать над расширением взаимной помощи и достижением необходимых для всех нас целей в борьбе с мировым коммунизмом.

"Вера без дел мертва есть" поучает нас святое Евангелие. Это поучение необходимо применять во всех наших делах ко всем тем идеям, в которые каждый из нас верит. Эта мысль приводит нас непосредственно к имперскому девизу: "Помни, что будет сделано только то, что ты сделаешь сам".

На протяжении всего прошлого года мы участвовали в разнообразных акциях для распространения идеи православной монархии — как здесь на чужбине, так и в России, оккупированной советской бандой, руководимой сифилитическо-коммунистическими идеями Маркса, Энгельса и Ленина. В этом же году мы устроили Вторую Международную Монархическую Конференцию в Торонто.

При открытии Первой Монархической Конференции, я подчеркнул тот неоспоримый факт, что моральная, культурная, и финансовые стороны монархического образования, его стабильность гораздо выше, лучше и практичнее любой другой известной нам системы государственного управления. Однако ввиду этого от нас требуется обширное и детальное изучение всех этих положительных сторон и умение их защитить при любых обстоятельствах. А распространять их необходимо так, чтобы эти идеи имели быстрое воздействие на чувства и убеждения людей, окружающих нас.

Все вышесказанное требует от нас постоянного и бдительного изучения и применения монархического мировоззрения. Святые отцы Церкви, богословы и ученые наставляют нас о необходимости постоянного повторения чтения как святого Евангелия, так и вообще творений ду-

ховных писателей, объясняя, что этим мы все больше и глубже будем понимать и постигать истины веры. Точно также русским патриотам необходимо знать и учения о православной монархии по трудам "Монархическая государственность" Льва Тихомирова, "Народная монархия" Ивана Солоневича и "Царизм и революция" Арсения Гулевича. Эти книги должны быть настольными для каждого монархически и патриотически настроенного человека. Незнание и непонимание идеи православной монархии было одной из главных причин падения престола в 1917 году и привело к словам Государя Мученика Николая Второго: "кругом измена, трусость и обман".

Итак, перед нами встает окаянный вопрос: как же мы опустились так низко, что допустили, чтобы наш "батюшка Царь" был окружен трусами, обманщиками и предателями? Во времена Святой Руси такого не бывало. Надо не забывать, что эти слова относятся не только к близкому окружению Государя Императора. Стоит только вспомнить, как пример, что большой процент офицерского состава пошел служить большевикам.

Политическое невежество и неверие довели нас до всеобщего национального падения. И только решительная перемена такого нашего губительного отношения к священным и правдивым идеалам православной монархии и истинное изучение, понимание и борьба за них, вернет нас на исторический триединый путь служения "За Веру, Царя и Отечество". Дай Бог всем нам добиться того времени, когда мы сможем заменить позорные слова "измена, трусость и обман" словами "вера, верность и доблестное служение" Государю и России: в этом цель нашей борьбы.

Враг, откуда бы он ни направлял удары против нас — делает это ежедневно. Не проходит и дня, чтобы где-нибудь монархию не обливали грязью, не коверкали бы исторические факты, не лгали бы о нашем историческом наследии. Так установим как правило, как привычку для себя и своей семьи: *каждый день* сделать что-либо для России и монархии! А ночью, перед сном, подумать и спросить самого себя: что я сделал сегодня в борьбе за свободу России? Что я сделал сегодня против коммунистов?

П. Н. КОЛТЫПИН
Начальник Российского
Имперского Союза-Ордена

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Бахрах, "Бунин в халате" (Бейвилль, 1979), "По памяти, по записям" (Париж, 1980).

Сильно кривя душою ("О дружба, это ты!"), Ю. Иваск, в предисловии ко второй из вышеобозначенных книг, называет автора "благожелательный Бахрах". Эпитет сей, по совести сказать, оному совсем не пристал: почти всегда и почти обо всех он судит ядовито, часто враждебно. В этом отношении его бы можно сравнить с З. Шаховской, которая еще и более него обо всех, кого встречала, отзывалась плохо.

Но и на старуху бывает проруха! Позволим себе привести, для сопоставления, два отрывка, один из Шаховской ("Отражения", Париж, 1975), другой из воспоминаний Бахраха о Бунине. Вот первый: "Однаж-

ды мы сидели в баре Мариньян, неподалеку от Елисейских Полей, и Бунин, только что говоривший о чем-то совсем постороннем, вдруг ошарашил меня: "А вы были когда-нибудь в Венеции? Нет? Ну вот поехали бы со мною туда, увидели бы как там прелестно — лагуны, гондолы..." я от неожиданности рассмеялась: "Ну что вы, что вы! Может, там и прелестно, но уж если ехать в романтическое путешествие, то надо быть влюбленным, — а для этого годится скорее не так нобелевский лауреат, как молодой человек".

И вот второй: "На Монпарнассе он старался разыгрывать роль старшего товарища, ухаживать за молодыми (и средних лет!) поэтессами, которые каждое его слово готовы были принять за чистую монету и уже мысленно скакать с ним в Венецию, в силу давней традиции безответственно упоминаемую им для того, чтобы возбуждать к себе больше интереса. Благо Венеция в те годы из-за трудности путешествий

и всяких виз была "за семью морями", а зато совсем по близости была русская забегаловка и туда за полночь он любил повести очередную Джульетту и опрокинуть в ее компании рюмку — другую водки с горячим пирожком".

Нет сомнения, что Бахрах тут ближе к сути дела, чем почтеннейшая Зинаида Алексеевна, часто подающаяся фантазерству в своих экскурсиях в область далекого прошлого. Вообще же он о Бунине, на вилле у которого, на Лазурном Побережье, укрывался несколько лет в тяжелый для себя период германской оккупации, избегает говорить худо (не то, что обо всех остальных!). Хотя и довольно противно читать вышедшее из-под его пера описание смерти Бунина, тяжело страдавшего в силу своего атеизма. Бахрах едко подшучивает, что тот де не верил в собственную смерть, хотя и допускал смерть для других... Такие упражнения в остроумии, по такому случаю, лучше было бы опустить.

Беседы учителя Бунина с гораздо младшим учеником Бахрахом, порою удивляют. Первый второму многократно повторяет, что мол существовали некогда, тому уже неизвестные, прочно и окончательно забытые писатели, как Боборыкин, Потапенко, Златовратский и даже Терпигорев! Между тем, имена сии, да и творчество данных лиц, всякому настоящему русскому интеллигенту хорошо ведь известны; да они (кроме, кажется, Потапенко) и в СССР благополучно переиздаются.

У Бунина было, видим мы, больше литературного вкуса из двоих; о чем можно заключить по его любви к А. К. Толстому и Жуковскому (раздражавшей и порававшей Бахраха). Хотя нелюбовь к Стендалю и Бальзаку, наряду с преклонением перед Прустом, свидетельствует, что во французской литературе Иван Алексеевич разбирался значительно слабее. Тогда как, в сфере мировой литературы, несколько пренебрежительные оценки Данте и Сервантеса уж и совсем не делают ему чести! Отрицание Буниным Блока не вовсе лишено оснований; а ненависть к Достоевскому можно рассматривать как причуду. Хотя одновременный культ Толстого наводит на мысль, что правильно считал Мережковский будто любить равно обоих этих писателей нельзя; можно только — того или другого.

Коснувшись Мережковского, остановимся на полупрезрительной характеристике, даваемой ему Бахрахом (якобы им в молодости увлекавшимся), в сборнике заметок о его встречах с писателями и литераторами, по памяти (которая автору часто изменяет) и по записям (видимо, не слишком точным), Бахрах высмеивает Мережковского, цитировавшего воспоминания А. Смирновой-Россет о Пушкине, будто бы подложные. Но подложность эта утверждается всячески советскими исследователями, по причинам поли-

тического порядка: в них содержатся неудобные им правые высказывания великого поэта. Тогда как приводимый Бахрахом в качестве убийственного довода их поддельности на деле отнюдь не убедителен: там упомянуты слова Пушкина, относящиеся якобы к "Трем мушкетерам" Дюма, опубликованным уже после его гибели. Однако, мы знаем, что в безусловно подлинных мемуарах попадают постоянно и во много раз худшие еще анахронизмы. Тут же недоразумение весьма легко объяснимо: Пушкин рассуждал, вероятно, о других сочинениях Дюма; Смирнова же, восстанавливая свою с ним беседу годы спустя, подумала, простительным образом, в первую очередь о самом знаменитом произведении французского романиста.

Если Бахрах ксмиачен, когда претендует на эрудицию, — он еще забавнее, когда хвалится невежеством! Случилось ему обедать у Зайцева со стариком Василием Ивановичем Немировичем-Данченко: и ни он, ни Зайцев не в состоянии оказались вспомнить и назвать ни одной его вещи! Допустим, Бахрах еще молодым уехал из России; да и так он, похоже, ничего раньше изданного, чем Мережковский, не читал. Но совсем уже не молодой и тогда Зайцев!.. Поистине, странно. Немирович — не классик, но писатель в свое время чрезвычайно известный, бесспорно от природы и стихийно талантливейший; и уж, во всяком случае, куда более щедро одаренный, чем и Зайцев и Бахрах, даже вместе взятые! Почему они над тем посмеивались — Бог весть! Особенно, принимая во внимание, что Немирович-Данченко (согласно записям Бахраха) ничего глупого не говорил (и наоборот, кажется, видел своих собеседников насквозь). А они-то мнили себя, должно быть, один Толстым, другой — Достоевским! Побольше бы скромности, господа!

Отвратительны замечания Бахраха о Цветаевой, которая, по его мнению, *скупила* (!) о своих неприятностях. Неприятности-то были серьезные, приведшие к ее гибели, на горе русской поэзии. А жаловалась она, мы знаем от иных современников, сдержанно и изредка. Ваши слова ее память не позорят, Александр Васильевич; вот не позорят ли вас? Да большой талант, как у нее, для зубоскальства и неуязвим; ваш, малый, не пострадает ли от таких недостойных словес?

В остальном, воспоминания Бахраха принадлежат к разряду малой истории, скорее — анекдота. О больших писателях он сообщает мелочи; о маленьких — тоже мелочи, еще менее интересные.

Встречал он и Маяковского с Лилей Брик, и Пастернака, и Вертинского, и Алданова, и Набокова... но ничего всерьез важного мы от него про них не узнаем. Книжка его читается, впрочем, без скуки; несмотря на нередкие нелады ее составителя с русской грамматикой.

Владимир Рудинский

Из редакционной почты

"У монархистов есть шансы, но..."

...Недавно мы получили пакет с номерами "Нашей Страны" с начала этого года. Прочитывая эти номера, я пришел к убеждению, что "Наша Страна" намного улучшилась с того времени как я перестал читать эту газету еще в бытность мою в Аргентине. Как мне кажется у "Нашей Страны" есть силы чтобы перейти к иному стилю.

Я имею ввиду общую представительность газеты. До сих пор она была газетой эмигрантской, каковой остается и по сей день. Но мне кажется, что пришло время когда "Н. С." должна перестать быть эмигрантской газетой, и начать свой поход на Россию. При условии изменений тематики в некоторых аспектах — это возможно. Таковыми могут быть касающиеся отношения к эмиграции вообще. Вечное переругивание не дает, собственно говоря, ничего существенного для освобождения России от коммунизма. Критика статей и всей писанины в эмиграции тоже ничего существенного дать не может.

Отсутствие программы монархического движения заводит в тупик самых убежденных, но независимых монархистов или людей, склонных рассматривать монархию в России как одну из возможностей исторического будущего нашей страны.

Некоторые из номеров "Н. С." можно без оговорок посылать в Советский Союз, где есть читатели, которые примут доброжелательно весь материал, напечатанный в газете. Но все же в "Нашей Стране" не хватает материала солидных защитников монархии, как то славянофилы, или профессор Ильин. Не хватает хотя бы короткой политической программы всего монархического движения.

Мое очень сильное убеждение: монархическое движение в Советской России имеет большие возможности, чем другие политические движения, направленные на Россию из-за границы. Доказательство? Выпущенные на Запад русскоязычные так называемые "правозащитники", которые инфильтрировали беспрепятственно почти все эмигрантские организации. Это отнюдь не представители России, а скорее новый Интернационал, не важно какой по счету.

Очень может быть, что Национальной России суждено возродиться на фундаменте монархического движения, если это движение найдет в себе силы для плодотворного творчества на данный исторический момент. Однако "за веру, царя и отечество" — не достаточно, потому что этот язык в Советской России не *понятен* и это надо объяснить в ясной и понятной форме доступным языком...

От Редакции: Ваше мнение, что "Наша Страна" намного улучшилась особенно ценно, именно потому, что Вы лично никогда не числились в рядах открытых монархистов. Но в этом и заключается исторический секрет не только прошлого, но и будущего России. С одной стороны, все настоящие монархисты в первую очередь являются глубокими патриотами нашей страны, а с другой — все настоящие патриоты России так или иначе, в глубине своей души, являются монархистами. Ведь российская монархия имела своей верховной и, в конечном итоге, *исключительной* целью — служение России. Логично и естественно, чтобы и сами сторонники этой монархии имели точно ту же цель. А на этой почве служения России всем нам, россиянам, очень легко сойтись. Лишь бы этому не мешали разные провокации, в свою очередь, тоже направленные, в конечном итоге, не против кого-либо из нас, а против России.

Мы полностью согласны с Вами, что "Наша Страна" должна еще больше повернуться лицом к России. Но все же: наша Зарубежная Русь, тоже часть России. Что касается программных статей политического характера, рекомендуем прочесть: "Православная монархия", "Соборный строй" и "Народный строй", в номерах: 1717, 1718 и 1719 от 18 и 25 июня и 2 июля 1983 года.

Что касается "похода на Россию" — помогите нам. И словом и делом.

КАДЕТСКАЯ ВСТРЕЧА

В воскресенье 3 июня, после Божественной Литургии, в Храме Св. Сергия Радонежского в Вижа Бажестере будет отслужен молебен с поминовением усопших, по случаю праздника Святых Равноапостольных Царей Константина и Елены.

После молебна, в зале Епархиальной школы при Храме состоится кадетская встреча, на которую приглашаются все кадеты.

Обращение от Комитета спасения Игоря Огурцова

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Уважаемая редакция!

В вашей газете от 7 января 1984-го года, как раз в день Рождества Христова, было помещено Обращение нашего Комитета Спасения Игоря Огурцова к российской общественности, а также содержание телефонного разговора с Игорем Вячеславовичем, состоявшегося 16-го ноября 1983-го года. Город Микунь, Коми АССР — Мюнхен.

От имени нашего Комитета я хочу вас поблагодарить за напечатание полного текста, присланных вам материалов, в праздничном номере газеты, а также за письма и помощь от всех тех ваших читателей, которые откликнулись на наш призыв.

К сожалению, не все русские газеты последовали вашему примеру. К нашему большому огорчению, парижская газета "Русская Мысль" опустила очень существенную часть телефонного разговора. Как раз ту фразу, где И. Огурцов говорит: "У меня такое впечатление, что недружественное отношение не только здесь, но и там, к российским патриотам?" И мой ответ ему, подтверждающий его мнение. Выкидывая эту часть из разговора, редакция газеты "Русская Мысль" только подтвердила мнение И. Огурцова об отношении русскоязычной прессы к русским патриотам.

В редакцию газеты "Русская Мысль" нами было направлено письмо-протест, которое они, "свободная, демократическая, плюралистическая" пресса, не поместила!

Пересылаем вам копию этого письма с просьбой опубликовать в вашей уважаемой газете.

С сердечным приветом и благодарностью от Комитета Спасения Игоря Огурцова

ВИКТОРИЯ СЕМЕНОВА

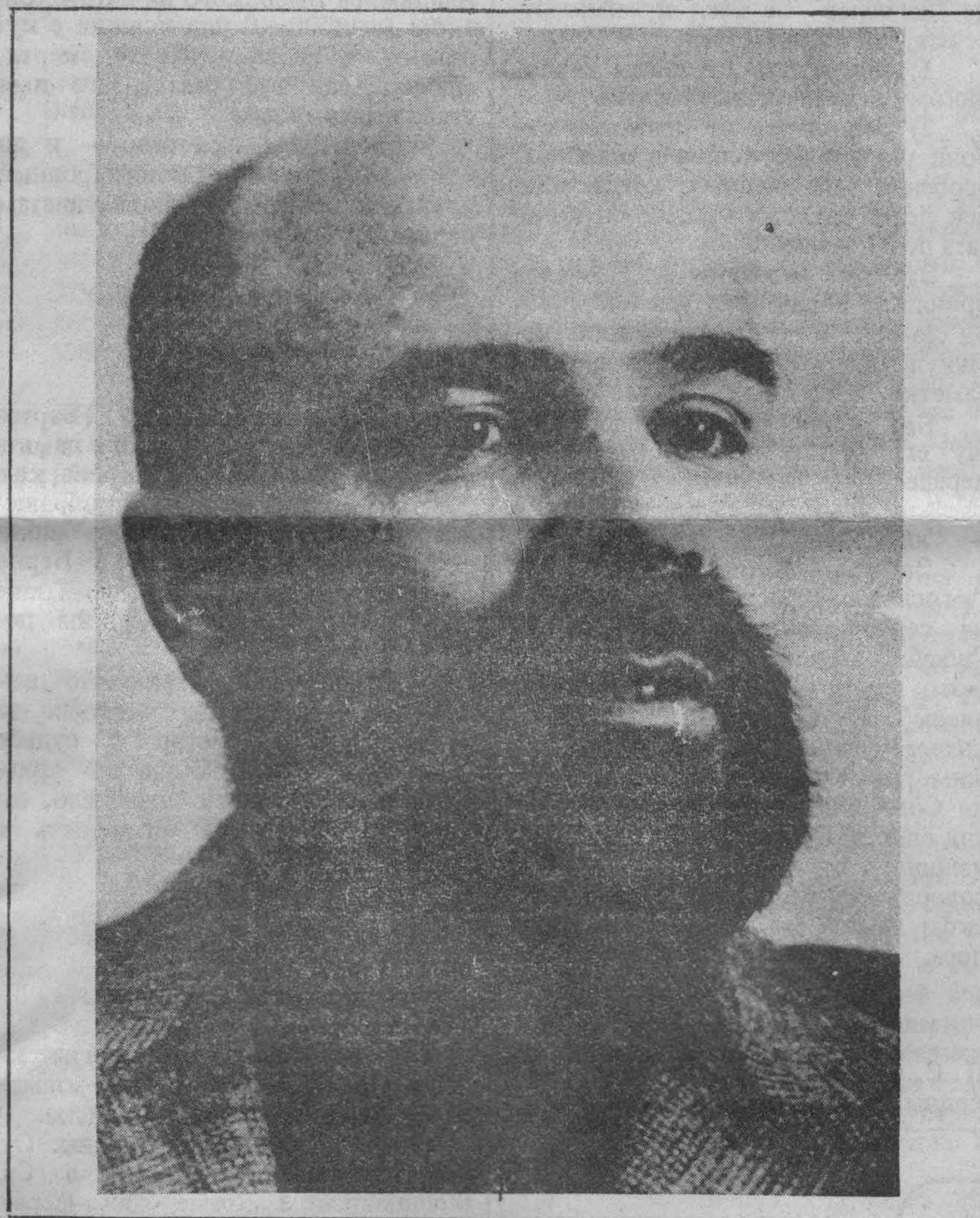
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ "РУССКОЙ МЫСЛИ"

Уважаемая Редакция!

19-го января 1984-го года в вашей газете было помещено Обращение к российской общественности от нашего Комитета Спасения Игоря Огурцова. К большому нашему сожалению, по непонятным для нас причинам, вы изъяли из Обращения перечень фамилий академика А. Д. Сахарова, А. Щаранского, И. Бегуна и многих других, за которых очень организовано, ча-

сто и активно выступают представители третьей эмиграции и поднятая ими общественность разных стран. Игорь Огурцов, к сожалению, не находится в числе перечисленных. Он это, конечно, чувствует и знает. На такую несправедливость также не раз указывал его друг и союзник Евгений Вагин. Тоже самое можем засвидетельствовать и мы, члены Комитета, имеющие непосредственное отношение к печати и радио. Баланс не в пользу русских христианских патриотов.

Далее вы изъяли самую главную часть телефонного разговора, состоявшегося 16-го ноября 1983 г. между И. Огурцовым (г. Микунь Коми АССР) и В. Семеновой (Мюнхен).

Эту часть разговора я воспроизвожу в своем письме, для того чтобы дать вам возможность исправить ошибку.

ИО: Вы наверное в курсе дела, что в восьмидесятых, в восемьдесят первых годах я был на пол шага от того, чтобы увидеться со всеми друзьями? Вы ничего не могли бы мне сказать, как Вам представляется, в чем причина такого изменения решения в этом отношении?

ВС: Мне очень трудно Вам об этом говорить... Обстановку и обстоятельства, которые здесь сложились трудно осознать...

ИО: Это очень обидно, потому что у меня уже не раз были такие ситуации и кончались они вот таким образом. У меня такое впечатление, что недружественное отношение, не только здесь, но и там, к российским патриотам?

ВС: Это Вы правы! Это Вы правы! Это, к сожалению так. Ваше ощущение совершенно верное...

ИО: Как это странно...

ВС: Да, это очень странно...

ИО: Это даже чудовищно!

ВС: Именно чудовищно! Но, к сожалению, к русским патриотам здесь такое отношение. К нам русским христианским патриотам, такими мы себя считаем и такими мы себя чувствуем, отношение недоброжелательное. Игорь Вячеславович; к сожалению, в мире все более и более действуют и побеждают левые силы...

ИО: Вообще-то сегодня деление на левое и правое очень устарело, это относительно...

ВС: Да, это все правда, но, тем не менее, борьба у нас здесь очень большая. Но есть еще силы и в свободном мире и в русской эмиграции... и мы делаем все

разумеющимся делом, без чего и жить нормальные люди не могут. Но я не пожалел жизни за право свободно мыслить и выразить свои мысли".

С уважением, председательница Комитета Спасения Игоря Огурцова

ВИКТОРИЯ СЕМЕНОВА

П. С. Очень надеюсь, что это письмо будет опубликовано в одном из ближайших номеров вашей газеты.

И ЕЩЕ ОДИН ПРИМЕР

После получения текста телефонного разговора с И. Огурцовым и Обращения от нашего Комитета, Радио "Немецкая Волна" обратилось к нам с просьбой дать об Игоре Огурцове интервью. Запись беседы состоялась 22-го декабря 1983 года. Бравший у меня интервью, сотрудник "Немецкой Волны" Юрий Кацман уверял, что им нужно содержательное и пространное сообщение на 13 минут. Как мне кажется, интервью, действительно, получилось содержательным и интересным для наших слушателей в России. 13 минут радиопередачи — это то минимальное время, в которое можно, все-таки, постараться вместить ценное и нужное. Игорь Огурцов и созданный им 20 лет тому назад Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН) — тема для постоянных радиопередач, статей и книг. Таково наше мнение, мнение представителей российской зарубежной общественности.

Сотрудник "Немецкой Волны" Кацман обещал, что 13-минутное интервью пойдет в эфир сразу же, через день. Нпрасно мы прождали у приемников несколько дней. Интервью пошло только 14-го января, в 6,45 утра (по европейскому времени) и не 13 минут... а 4,30. Все, по нашему мнению, ценное и важное было вырезано. Оставлены мало интересные, давным давно всем известные фразы, подчас без взаимосвязи одна с другой. Представляю, какое разочарование и недоумение испытали наши друзья за железным занавесом, слушая такое, с позволения сказать, "интервью"!

Вот так русскоязычная пресса и радио откликаются на зов наших российских патриотов-героев, находящихся в заточении!

ВИКТОРИЯ СЕМЕНОВА

**ЗАВЕТЫ
ПРЕДКОВ**

Нам святы о тебе преданья вековые,
Жизнь русская тобой еще озарена,
И памяти твоей, Великий Петр, верна
Твоя великая Россия!

ВЯЗЕМСКИЙ

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

все 5 частей в одном томе
Цена в Аргентине — 180 а. песо
В других странах 10 ам. долл.

В конце нашего письма мы хотим привести слова Игоря Огурцова из его письма родным в марте 1977-го года:

"У нас не позволено иметь свое суждение о делах политических, да еще и высказывать это суждение, хотя в любой свободной стране самостоятельно мыслить считается для нормального человека само собой"

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О "РУССКОЙ МЫСЛИ"

Почти во всем согласен со справедливым письмом Е. Веденевой ("Наша Страна" № 1757), но в одном она не права. Парижская газета, которая именуется "Русской Мыслью" — не выражает мысли русских и не издается старыми эмигрантами.

"Русская Мысль" — рупор третьеволновиков, орган диссидентов, "правозащитников", баптистов, самостийнофилов и полнофилов. Правда, в единственной европейской русскоязычной газете пока еще сотрудничают и представители первой эмиграции. Под редакцией В. С. Аверино, на последней странице, уже десятилетиями, из номера в номер, печатается отдел "Шахматы". Нужно отметить, что это единственный шахматный отдел во всей эмигрантской прессе.

Из старых эмигрантов остался и Кирилл Померанцев, член редакционной коллегии, составляющий скучнейшие политические опусы. Наконец, главный редактор И. А. Иловайская-Альберти — тоже из первой волны. И это все!

Вторая волна, исчисляемая миллионами, доступа к редакционным помещениям, к сотрудничеству на страницах этой газеты — не имеет. Тем более, тема второй волны в "Русской Мысли" табу!

Остальные сотрудники — представители новейшей волны, где преобладают, в первую очередь, диссиденты и, нередко, ярые русофобы.

"Русская Мысль", хотя и основана старыми эмигрантами, всегда была газетой либерального толка и выражала только мнение эмигрантов левого блока. Никогда она и не блистала высоким уровнем, о чем неоднократно превосходно писал Владимир Рудинский в своих метких статьях.

Но раньше хоть был интересный отдел "Из редакционной почты"... который сегодня свели на нет. Когда-то в газете сотрудничал талантливый журналист М. Сергеев (Рафальский), ныне покойный, который не гнушался в своих рецензиях упоминать все, в том числе и

правые, органы печати эмиграции. Что, увы, тоже исчезло со страниц газеты.

В "Русской Мысли" осталась только предпоследняя страничка — с расписанием богослужений и траурными сообщениями, да последняя — с шахматным отделом, крестословицей и кулинарными рецептами — для эмиграции двух первых призывов. Остальное прочно в руках у третьеволновиков.

Валентин Зарубин (Германия)

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

Из моего, уже давнего письма Редакция знает, что я на последнее пояснение А. Рахманова о словечке "югослав" не счел нужным отвечать, так как не хотел:

1) Загружать страницы газеты никому ненужной дискуссией;

2) Уклонился от претящей мне роли уличить кого-либо в ошибках, особенно умышленных, когда человек лезет из кожи вон, чтобы доказать недоказуемое.

Это мое молчание А. Рахманов принял за поражение. Так в № 1759, он свысока и не без насмешки упомянул мое имя в своей очередной заметке "Языковые уродства".

Без лишних слов, я только прошу его честно и недвусмысленно перевести с сербо-хорватского на русский язык всем понятные слова — "югословен" — "югословенка".

Забегая вперед, скажу, что "югослав", "югославка" в переводе на сербо-хорватский, звучали бы "носиоц южне славе", т. е. в русском переводе — "носитель южной славы". Нечувствительные к чистому, литературному русскому языку, держиморды Кремля и их ставленники из Советской Академии Наук внесли словечко "югослав", якобы производное от названия страны, что совершенно не обязательно в русском языке. Но об этом уже писалось.

Ю. Вахтель (США)

П. С. Статьи В. Рудинского превосходны. Всегда не в бровь, а в глаз.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАСХА В РОССИИ

Нам пишут из Мюнхена:

В Страстную Субботу коммунисты организовали очередной "ленинский субботник", формально добровольный, но на деле принудительный. Несмотря на это, западные корреспонденты из Москвы сообщили, что храмы в пасхальную ночь были переполнены.

Московские церкви и соборы могут вместить только незначительный процент православных (а в других городах дело обстоит еще хуже). Большинство остается на улице среди милийских нарядов и "дружинников" и лишь издали наблюдает Крестный Ход и отвечает — дружно и мощно — "Воистину Воскресе!", стоящему на крыльце священнику.

В этом году много народа собралось, в частности, и на могиле Владимира Высоцкого на Ваганьковском кладбище, куда пришли с куличами, с пасхами. После смерти, слава барда все растет, его имя стало легендарным.

Воскресение Христово — и по сей день поистине общенародный праздник в России. Коммунистам не удалось его выкорчевать.

ПАМЯТНИК СУВОРОВУ

Нам пишут из Женевы:

Архиепископ Антоний (Бартошевич) сообщил, что "дело с памятником сподвижникам Суворова, как будто бы, закончено". На обращение Владыки в швейцарское министерство внутренних дел в Берне был получен ответ, что памятник уже реставрирован советским посольством.

Можно предполагать, что вы сказанное в газетных статьях за рубежом беспокойство о судьбе памятника и вмешательство архиепископа Антония в это дело, заставило советчиков поспешить с ремонтом.

СМЕРТЬ АТАМАНА

Нам пишут из Нью Йорка:

В штате Коннектикут трагически погиб на 50-м году жизни атаман Кубанского Казачьего Войска — Александр Васильевич Бублик. Отпевание было совершено в Св. Владимирском храме при ферме РООВА. Кубанцы проводили в последний путь инженера Бублика в черкесках и при кинжалах на поясах, при трех полковых Георгиевских штандартах и с широкими российским и кубанским флагами. Председатель Кубанского Совета Е. Г. Химич держал на траурной подушке сложенную черкеску атамана, атаманскую серебряную булаву и кинжал. Было до 250 провожающих. Служил Владыка Григорий Граббе. В его присутствии 16 октября 1982 года атаман Бублик давал присягу на службу Кубанскому войску за рубежом перед святым Евангелием. Кубанские казаки избрали его тогда на третий подряд четырех-

годовой срок атаманства.

На Владимирском кладбище под пение "Вечная память" знаменщики склонили знамена над могилой. И, как последний салют своему атаману — три казака в черкесках, дали три залпа вверх из старых винтовок Российской Императорской Армии.

Перед Войсковым Советом, возник вопрос о выборах нового кубанского атамана за рубежом.

ЧЕКИСТ-МАРШАЛ

Нам пишут из Мюнхена:

Главарю советской гайной полиции и шпионажа — КГБ — Виктору Чебрикову присвоено звание "маршала Советского Союза". Таким образом, Чебриков (61 год) стал первым со сталинских времен главой КГБ в маршальском чине. Во времена сталинщины звание маршала имел пятый по счету шеф чекистов — Лаврентий Берия, который после смерти Сталина был расстрелян.

Присвоение Чебрикову маршальского звания является его третьим повышением за последние пять месяцев и указывает на то, что в новом кремлевском руководстве, он является одной из восходящих звезд.

Повидимому Чебриков является союзником Черненко и в недалеком будущем он, вероятно, станет одним из полноправных членов Политбюро.

Господствует мнение, что КГБ продолжает играть главную роль в управлении Советского Союза и что эта роль при Черненке возрастет еще больше.

ГИТЛЕРИЗМ ЦВИБАКА

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящее здесь "Новое Русское Слово" вновь открыто проявило свою русофобию в расистской заметке, ни в чем не уступающей розенберговщине гитлеризма.

В номере от 25 марта редакция этой русскоязычной газеты заявила, что "в той стране, откуда мы приехали, люди убивают друг друга, конечно, реже чем в Америке, но грань между вчерашним добропорядочным гражданином и сегодняшним убийцей не так резко очерчена, как здесь. В США 85-90 % убийств совершаются представителями одних и тех же слоев населения, и крайне маловероятно, чтобы добропорядочный гражданин вдруг стал убийцей. В СССР рядовой строитель коммунизма вполне способен убить ближнего — по пьянке, из-за скандала в очереди или во дворе, из-за "квартирного вопроса", из-за денежных дразг, просто из-за вечной напряженности и нервозности советской жизни".

В качестве "наглядной иллюстрации этому" ньюйоркская газета сослалась на один единственный случай — описанное в "Советской России" женоубийство, совершенное шофером.

Итак, для редактируемой Яковом Цвибаком (нелитературный псевдоним — "Андрей Седых") газеты, рядовые русские люди — которых она поголовно именует "строителями коммунизма" — все сплошь убийцы или потенциальные убийцы... невпример американцам!

